

УДК 159.953.5

**ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ ПРОЦЕССОВ У ЛИЦ С КОМПЛЕКСОМ ИКАРА
В ПЕРСПЕКТИВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА VIR-ОДАРЕННОСТИ. Часть 2**

А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина

Рассматриваются особенности интеллекта и мышления у лиц с комплексом Икара. На примере студенческой выборки исследуются такие показатели, как уровень интеллектуального развития, присущие данному контингенту когнитивная стилистика и характерные черты мышления. Постулируется, что лица с комплексом Икара имеют такие особенности когнитивного функционирования, как более высокий уровень интеллекта, более выраженные полнезависимость, рефлексивность и гибкость познавательного контроля, а также такое специфическое свойство, как полисемантизм, лежащий в основе характерного для них дивергентного мышления.

Ключевые слова: комплекс Икара; когнитивные стили; дивергентное мышление; интеллект; полисемантизм.

**VIR-ТАЛАНТТУУЛУК ФЕНОМЕНИН ИЗИЛДӨӨ
КЕЛЕЧЕГИНДЕ ИКАРА КОМПЛЕКСИ БАР АДАМДАРДЫН ТААНЫП-БИЛҮҮ
ПРОЦЕССТЕРИНИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ. II БӨЛҮК**

А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина

Макалада Икара комплекси бар адамдардын акыл-эсинин жана ой жүгүртүүсүнүн өзгөчөлүктөрү каралат. Тандалып алынган студенттердин мисалында интеллектуалдык өнүгүү деңгээли, ушул контингентке таандык когнитивдик стилистика жана ой жүгүртүүнүн мүнөздүү белгилери иликтөөгө алынган. Икара комплекси бар адамдар акылдын жогорку деңгээлине, мейкиндикке көз карандысыздыкка, таанып-билүүнү көзөмөлдөөдөгү ийкемдүүлүккө, ошондой эле аларга мүнөздүү дивергенттик ой жүгүртүүнүн негизин түзгөн полисемантизм сыяктуу өзгөчө касиет катары таанып-билүү иш-аракетинин өзгөчөлүктөрүнө ээ деп божомолдонот.

Түйүндүү сөздөр: Икара комплекси; когнитивдик стилдер; дивергенттик ой жүгүртүү; интеллект; полисемантизм.

**FEATURES OF COGNITIVE PROCESSES OF PERSONS WITH ICARUS COMPLEX
IN THE PERSPECTIVE OF STUDYING THE PHENOMENON OF VIR-GIFTEDNESS. PART 2**

A.A. Badalov, S.N. Brovkina

The article discusses the features of intelligence and thinking of persons with the Icarus complex. On the example of a student sample such indicators of the level of intellectual development, the cognitive stylistics inherent in this contingent and the characteristic features of thinking are investigated. It is postulated that persons with the Icarus complex are inherent in such features of cognitive functioning as a higher level of intelligence, more pronounced field-independence, reflexivity and flexibility of cognitive control, as well as such a specific property as polysemantism, which underlies their characteristic divergent thinking.

Keywords: Icarus complex, cognitive styles, divergent thinking, intelligence, polysemantism.

Введение. В первой части данного исследования мы сообщали об основных когнитивных особенностях лиц с комплексом Икара: при сравнении их с контрольной группой мы пришли

к выводу о более высоком уровне развития когнитивных способностей у данных индивидов. Лица с комплексом Икара обладают более высокими значениями показателей уровня интеллекта,

гибкости когнитивного контроля, рефлексивности и полнезависимости. Кроме того, мы отметили у них выраженную тенденцию использовать латентные свойства, признаки предметов и явлений в процессе мышления, что служит предпосылкой формирования дивергентного типа мыслительной активности. На основании полученных данных мы пришли к выводу, что когнитивным процессам у лиц с икарическим комплексом присущи более высокая скорость обработки информации; при этом количество допускаемых ими ошибок достоверно ниже, чем в контрольной группе. Что, в свою очередь, позволяет нам сделать предположение, что протекание когнитивных процессов у лиц с комплексом Икара происходит в целом более эффективно – оно меньше зависит от времени, при этом сохраняется точность в режиме конвергентного и гибкость в режиме дивергентного мышления.

Таким образом, подобного рода эффективность – качественно иная, чем в контрольной группе. Являясь приверженцами системной теории интеллекта, мы предполагаем, что объединение в единую упорядоченную структуру, обладающую эмерджентными характеристиками, элементов, обеспечивающих протекание когнитивных процессов, предполагает также образование при этом новых свойств за счет формирующихся между указанными элементами связей. В данном сообщении мы как раз попытаемся установить наличие подобных связей между элементами изучаемой структуры, чтобы с помощью иллюстрации этих связей обосновать нашу гипотезу качественно и количественно более высокого уровня эффективности протекания когнитивных процессов у лиц с комплексом Икара.

Материалы и методы. Для того чтобы понять, каким именно образом взаимодействуют элементы когнитивной структуры у лиц с комплексом Икара и продемонстрировать отличие формируемых между ними функциональных связей, решено было подобрать группу респондентов, занимающих как бы промежуточное положение по отношению к лицам из контрольной группы и респондентам с комплексом Икара. Теоретическим базисом данной процедуры стала теория, разработанная К. Абрахамом и Ш. Ференци [1] и получившая дальнейшее развитие в работах Л. Сонди [2], о возможности формирования у индивида двух вариантов каждой из описанных З. Фрейдом и Г.А. Мюрреем стадий развития [3, 4] – активного и пассивного.

С физиологической точки зрения образование каждой из двух возможных форм определяется изменением функциональной межполушарной асимметрии: появление активной формы объясняется преобладанием в работе левой гемисферы, пассивной – правой гемисферы головного мозга [5]. В случае комплекса Икара (“уретрального” в терминологии Г.А. Мюррея) исследуемая нами классическая форма является пассивной [6]. Активная форма характеризуется отсутствием энуреза с формированием уретральной фиксации, возникновение состояний “зачарованности” (в современной терминологии “повседневного транса”) происходит не столько на световые стимулы, сколько на движущиеся; “полеты” во сне часто приобретают вид “провалов” и “падений”. Была подобрана группа из 107 лиц с описанными признаками активной формы уретральной фиксации. Вследствие сходства признаков данной группы с признаками лиц с комплексом Икара она получила название: основная группа 2 (далее ОГ2). Из общей группы лиц с комплексом Икара была сформирована группа из 74 человек с наиболее выраженными признаками данного психологического образования, названная основной группой 1 (далее ОГ1). Средний возраст в обеих группах составил $20,4 \pm 2,9$. Обе группы респондентов были протестированы теми же методиками, что и в первой части исследования: тест “Стандартные прогрессивные матрицы” Дж. Рэйвена; методика АКТ-70 К.У. Эттриха в модификации И.П. Шкуратовой, методика словесно-цветовой интерференции “Тест Струпа”, методика “Сравнение похожих рисунков” Дж. Кагана. Однако в данном случае они были проведены индивидуально с каждым респондентом. Кроме этого, для исследования были применены дополнительные методики с целью более точного и дифференцированного описания познавательных процессов исследуемых лиц:

Тест «Кубики Коса»: диагностика невербального интеллекта. Тест «Кубики Коса» благодаря сложной комплексной природе заданий оказался наиболее информативным при изучении невербального интеллекта в целом и стал рассматриваться как самостоятельное средство для его измерения. Функционирование невербального интеллекта связано с особенностями восприятия, моторики, зрительно-моторной координации, со спецификой пространственных представлений, конструктивных

и эвристических способностей. «Кубики Коса», требующие проявления комплекса перечисленных качеств, оказались высокочувствительными к выявлению невербальной одаренности.

Первоначальный вариант теста был разработан профессором психологии университета штата Орегон С.К. Косом [7, 8] в 1927 году под названием «The Block Design Tests» (тесты узоров из кубиков) и включал 16 одинаковых по размеру кубиков, грани которых были окрашены в красный, белый, желтый, синий, красно-белый и желто-синий цвета, и 17 карточек с узорами, упорядоченных по возрастанию сложности. Испытуемый должен был складывать кубики таким образом, чтобы рисунок на верхней поверхности кубиков в точности соответствовал узору на карточке. Векслер упростил оригинальный «The Block Design Tests» Коса, сократив количество кубиков до девяти, цветов — до двух, а карточек с узорами — до десяти. Такой вариант методики был использован и нами. Тем не менее для большей демонстративности теста и определения корреляций нами был определен количественный показатель успешности его прохождения: в зависимости от скорости и правильности выполнения испытуемые получали определенное количество баллов (максимально – 48) согласно таблице руководства (таблица в связи с большим объемом не приведена).

Исследование особенностей мышления.

Для иллюстрации особенностей мышления лиц с синдромом Икара, заключающихся в снижении детерминации селективности переработки информации социальными факторами, нами была видоизменена методика «Исключение объектов» по принципу модификации Ю.Ф. Полякова [9], несколько отличающаяся от последней вследствие того, что нашей целью было выявление исключительно активизации «латентных» признаков, а не качества их группировки. В течение нескольких лет использования данной экспериментальной методики нами была произведена стратификация ответов исследуемых лиц по степени их частоты и встречаемости в выборке испытуемых, не имеющих психических расстройств. В последующем все картинки (общим числом 18) были разделены на три группы. В первую вошли картинки (общим числом 9), при работе с которыми чаще, чем в 50 % случаев, использовался один и тот же стандартный признак исключения; при использовании в данной группе хотя бы одного ответа, входящего в группу

стратификации с частотой менее 50 %, обследуемому респонденту начислялось 0,5 балла, в случае наличия хотя бы одного ответа, не входящего в группу стратификации, начислялся 1 балл.

Во вторую группу вошли картинки (общим числом 7), при работе с которыми ни один признак, по данным стратификации, не использовался более чем в 50 % случаев. При работе со второй группой наличие хотя бы одного ответа, не входящего в группу стратификации, давало возможность начисления 0,5 балла, а в случае встречаемости подобных ответов в 50 % и более из их общего количества – 1 балла. В третью группу вошли картинки (общим числом 2), при работе с которыми в норме обследуемый не мог бы вообще найти общих признаков для любых трех объектов из четырех, либо подобный признак определялся под давлением экспериментатора; при наличии хотя бы одного самостоятельного ответа обследуемого лица ему начислялся 1 балл. Таким образом, общее количество баллов могло быть от 0 до 3.

Аналогично была видоизменена методика «Классификация предметов». Как исследовательский инструмент сортировка (классификация) предметов была разработана в 1920 году Куртом Гольдштейном для исследования больных с афатическими расстройствами. Позднее методика была модифицирована Л.С. Выготским, А.Р. Лурией, Б.В. Зейгарник, причем изменения в основном сводились к замене предметов, изображенных на карточках [10, 11]. Методика предназначена для исследования уровня процессов обобщения и отвлечения, последовательности суждений, критичности. Она дает возможность анализа личностных реакций больных на свои достижения и неудачи. Было выявлено, что на классификацию влияют: форма представления материала, степень знакомства с ним, содержание и специфика той области, к которой относится классифицируемый материал. Стимульный материал методики представляет собой набор нескольких десятков карточек (в стандартном варианте – 70 цветных и черно-белых), которые могут быть расклассифицированы по категориям: овощи-фрукты, животные, насекомые, рыбы, люди, растения, посуда, мебель, транспорт, измерительные приборы и т. п. С каждым обследуемым работали два специалиста, каждый из которых вел протокол отдельно и оценивал особенности мышления респондента по четырем группам, выделенным Б.В. Зейгарник:

1. Изменение операциональной стороны мыслительной деятельности. Учитывая, что снижения уровня обобщения мы при исследовании лиц с синдромом Икара никогда не встречали, балл ставился при наличии «искажения процесса обобщения».

2. Изменение личностного компонента мышления. Балл ставился при наличии «разноплановости мышления».

Изменение динамики мыслительной деятельности соответственно в виде:

3) «лабильности мышления»;

4) «инертности мышления».

Несмотря на кажущееся противоречие, у лиц с синдромом Икара последние два варианта изменения мыслительной деятельности могли встречаться одновременно (испытуемый мог использовать как разные признаки для классификации одного и того же или сходного по группе предмета, в то же время отделяя предметы таким образом, что создается большое количество малых групп. Эта методика удобна еще и тем, что позволяет в какой-то степени интерпретировать дополнительную особенность когнитивных стилей испытуемых, называемую «узкий/широкий диапазон эквивалентности». Данный когнитивный стиль характеризует индивидуальные различия в особенностях ориентации на черты сходства или черты различия объектов. В частности, в экспериментах на свободную классификацию объектов было обнаружено, что некоторые испытуемые разделяют объекты на много групп, имеющих малый объем (узкий диапазон эквивалентности), другие же испытуемые образуют мало групп, имеющих большой объем (широкий диапазон эквивалентности).

По мнению Р. Гарднера, узкий диапазон эквивалентности предполагает более детализированную категоризацию впечатлений, что позволяет говорить об использовании этими испытуемыми более точных стандартов в оценке различий объектов. Впоследствии Гарднер предложил трактовать характерный для данного индивидуума диапазон эквивалентности как проявление понятийной дифференциации: чем больше групп объектов выделяется в условиях их категоризации, тем выше понятийная дифференциация. Таким образом, суть этого когнитивного стиля в том, много или мало категорий представлено в индивидуальном понятийном опыте.

Дизайн статистической обработки. Статистическую обработку результатов проводили

с использованием пакета прикладных программ SPSS 23.0 for Windows. Критический уровень значимости при проверке статистических гипотез в данном исследовании принимается равным 0,05 (p – достигнутый уровень значимости). Проверка количественных признаков на соответствие нормальному закону распределения выполнена при помощи критериев Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка. Описание количественных признаков, учитывая, что их распределение не соответствует нормальному закону, приведено в виде медианы и интерквартильного размаха. Сравнение независимых выборок проводилось при помощи критерия Манна-Уитни. Степень выраженности корреляционных связей определялась с помощью коэффициента корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение. Значения показателей используемых методик психологического обследования для каждой из двух выделенных групп респондентов сведены в таблицу 1.

Согласно данным таблицы 1, ни по одному из используемых показателей между исследуемыми группами респондентов нет достоверной разницы. Таким образом, обе группы не отличаются по эффективности работы количественно. Для исследования качественных отличий мы изучили корреляционные взаимосвязи между показателями в каждой из исследуемых групп. Полученные данные сведены в таблицу 2.

Дополнительно были исследованы корреляции показателей тестов “Исключение предметов” (ИП) и “Классификация предметов” (КП) с показателями остальных когнитивных тестов. В ОГ1 тест ИП имеет положительные корреляционные взаимосвязи с показателями теста КП (0,353, p -value: 0,003), времени (Т) по тесту Кагана (0,511, p -value: <0,001); и отрицательные корреляционные взаимосвязи с показателем количества ошибок (М) по тесту Кагана (-0,336, p -value: 0,003). В ОГ2 тест ИП имеет положительные корреляционные взаимосвязи с показателями теста КП (0,265, p -value: 0,007); и отрицательные корреляционные взаимосвязи с показателем Т1 теста Струпа (-0,196, p -value: 0,044). В ОГ1 тест КП имеет отрицательные корреляционные взаимосвязи с показателем I теста АКТ-70 (-0,300, p -value: 0,012). В ОГ2 он также имеет отрицательные корреляционные взаимосвязи, здесь, однако, с показателем Т1 теста Струпа (-0,231, p -value: 0,019).

Таблица 1 – Оценка показателей результатов когнитивных тестов в ОГ1 и ОГ2

НП	ОГ1	ОГ2	p-value
Тест Равена (О)	54,0 (50,8 – 56,0)	55,0 (52,0 – 57,0)	0,342
Тест Равена (А)	12,0 (12,0 – 12,0)	12,0 (12,0 – 12,0)	0,052
Тест Равена (В)	12,0 (11,0 – 12,0)	12,0 (11,0 – 12,0)	0,097
Тест Равена (С)	11,0 (10,0 – 12,0)	11,0 (10,0 – 12,0)	0,618
Тест Равена (D)	11,0 (10,0 – 12,0)	11,0 (10,0 – 12,0)	0,368
Тест Равена (Е)	9,0 (7,0 – 10,0)	9,0 (7,0 – 10,0)	0,915
АКТ-70 (N)	19,0 (16,5 – 24,5)	22,0 (18,0 – 24,0)	0,230
АКТ-70 (Т)	13,4 (10,0 – 20,0)	13,0 (10,1 – 17,1)	0,699
АКТ-70 (I)	2,9 (2,0 – 4,0)	3,0 (2,3 – 4,1)	0,328
Тест Кагана (Т)	44,5 (29,4 – 54,9)	40,1 (27,4 – 53,8)	0,631
Тест Кагана (М)	2,0 (1,0 – 3,0)	2,0 (1,0 – 4,0)	0,166
Тест Струпа (Т1)	42,0 (39,8 – 47,0)	43,0 (39,0 – 46,0)	0,907
Тест Струпа (Т2)	63,0 (58,0 – 70,8)	64,5 (57,0 – 70,3)	0,895
Тест Струпа (Т3)	104,0 (92,0 – 120,0)	104,5 (91,8 – 127,0)	0,872
Тест Струпа (Т2-Т1)	20,0 (14,3 – 29,0)	22,0 (16,0 – 27,0)	0,708
Тест Струпа (Т3-Т2)	43,0 (33,3 – 52,0)	42,0 (33,8 – 51,8)	0,869
ИП	1,5 (1,0 – 2,0)	1,5 (1,0 – 2,0)	0,126
КП	1,5 (0,5 – 2,0)	1,0 (0,0 – 2,0)	0,249
«Кубики Коса»	44,5 (39,0 – 48,0)	45,0 (39,0 – 47,0)	0,904

Примечание. В таблице 1 даны сокращенные обозначения показателей, полное название которых приводится в разделе “Материалы и методы”. Учитывая, что полученные данные не подчинялись закону нормального распределения, средние значения приведены в виде медианы и межквартильного размаха. НП – наименование показателя, ИП – «Исключение предметов», КП – «Классификация предметов».

Как видно из данных таблицы 2, внутренние корреляции теста Равена в ОГ1 несколько отличаются от таковых в ОГ2: для лиц с комплексом Икара характерны более высокие корреляции между общим показателем теста Равена и шкалой А, а также между показателями последней и показателями шкал D и С. Таким образом, значения показателей интеллекта лиц с комплексом Икара более выражено зависят от особенностей уровня внимательности, воображения и способности представлять; лица из ОГ2, напротив, формируют высокие баллы по данному тесту благодаря интенсификации таких мыслительных операций, как анализ и абстрагирование. Кроме того, количество значимых корреляций внутри теста Равена между шкалами В, С, D и Е у лиц из ОГ2 выше, чем у лиц из ОГ1, что позволяет сделать вывод о том, что у лиц с комплексом Икара связь отдельных мыслительных операций между собой не такая плотная – когнитивные процессы у них способны к относительной изоляции, что позволяет им работать более гибко и пластично адаптироваться к решаемой проблеме. Также большая часть

шкал теста Равена в ОГ1 имеет достаточно выраженные значимые корреляции с тестом «Кубики Коса» (в группе ОГ2 эти взаимосвязи гораздо менее выражены), а также с показателем правильных ответов (N) теста АКТ-70. Причем связь с показателем N выше у первых шкал теста Равена в ОГ1 и у последних (шкалы Е) в ОГ2 – это также указывает на высокую значимость динамической наблюдательности и способности схватывать (невербальные характеристики) закономерности, возникающие при изменении фигур, по сравнению с процессами абстрагирования, которые близки к вербальному мышлению. Показатели теста Равена в ОГ1 практически не коррелируют с показателями времени других тестов (Кагана и Струпа), за редким исключением: имеется корреляционная взаимосвязь шкалы В с показателем Т1 теста Струпа – что интересно, эта связь положительная. В то же время показатели шкал теста Равена в ОГ2 коррелируют положительно с показателем времени (Т) теста Кагана и отрицательно с показателями Т1, Т3 и Т3 – Т2 теста Струпа, что указывает на большую зависимость интеллектуальных операций

Таблица 2 – Степень выраженности корреляционных связей между показателями когнитивных тестов

HM	TP (O)	TP (A)	TP (B)	TP (C)	TP (D)	TP (E)	N	T	I	TK (T)	TK (M)	T1	T2	T3	T2-T1	T3-T2	KK
TP (O)		0,420 <0,001	0,397 <0,001	0,782 <0,001	0,589 <0,001	0,854 <0,001	0,442 <0,001			-0,282 0,015							0,417 <0,001
TP (A)	0,237 0,014				0,386 0,001	0,245 0,035						0,333 0,004					0,233 0,046
TP (B)	0,430 <0,001			0,353 0,002													
TP (C)	0,801 <0,001	0,242 0,012	0,272 0,005		0,339 0,003	0,575 <0,001	0,401 <0,001										0,444 <0,001
TP (D)	0,694 <0,001	0,200 0,038	0,244 0,011	0,487 <0,001		0,305 0,008											
TP (E)	0,890 <0,001		0,288 0,003	0,578 <0,001	0,483 <0,001		0,373 0,001			-0,317 0,006							0,361 0,003
N	0,329 0,001			0,239 0,013		0,342 <0,001		0,291 0,012		-0,312 0,007							0,534 <0,001
T							0,233 0,016		-0,791 <0,001	0,307 0,010	-0,277 0,018						
I				0,201 0,038			0,289 0,003	-0,823 <0,001		-0,308 0,010							0,467 <0,001
TK (T)	0,225 0,022					0,216 0,028	0,194 0,049	0,201 0,041		-0,479 <0,001	-0,257 0,032						
TK (M)	-0,365 <0,001	-0,259 0,007		-0,235 0,015	-0,219 0,023	-0,306 0,001		-0,205 0,034		-0,607 <0,001		0,245 0,036					
T1				-0,199 0,041									0,343 0,003	0,392 0,001		0,255 0,031	
T2										0,243 0,012		0,592 <0,001	0,839 <0,001	0,879 <0,001	0,425 <0,001	0,425 0,015	-0,286 0,015
T3	-0,196 0,044			-0,205 0,035						-0,216 0,029	0,338 <0,001	0,529 <0,001	0,786 <0,001		0,586 <0,001	0,883 0,005	-0,329 0,005
T2-T1													0,827 <0,001	0,631 <0,001		0,307 0,009	-0,336 0,004
T3-T2				-0,228 0,019		-0,269 0,005				0,340 <0,001		0,332 0,001	0,415 <0,001	0,857 <0,001	0,312 0,001		-0,289 0,014
KK	0,279 0,004			0,229 0,018		0,315 0,001	0,373 <0,001										

Примечание. Вверху справа даны показатели ОГ1, выделенные **полужирным** шрифтом, внизу слева – показатели ОГ2. Показатели: вверху – степень силы связи (согласно коэффициенту Спирмена), внизу – p-value. Условные обозначения: HM – наименование методики; TP – тест Равена (в скобках указаны: O – общий балл, A,B,C,D,E – шкалы оценки отдельных интеллектуальных способностей); N,T,I – показатели теста АКТ-70 (N – количество правильных ответов, T – время выполнения задания, I – коэффициент полезности/полнезависимости); TK – тест Кагана (в скобках указаны показатели: T – время выполнения задания, M – количество ошибок); T1, T2, T3 – показатели теста Струпа: время прочтения 1,2 и 3 таблиц соответственно, T2-T1 – «вербальность» Бровермана, T3 – T2 – основной показатель гибкости контроля. KK – «Кубики Коса».

лиц из ОГ2 от показателя времени обработки информации, который, в свою очередь, по всей видимости, обусловлен особенностями перевода информации с вербального на невербальный уровень. Головной мозг лиц с комплексом Икара, обладающих измененными показателями функциональной межполушарной асимметрии, активно обрабатывает информацию с помощью операциональных структур обеих гемисфер [12], в то время как для лиц из ОГ2 характерно доминирование вербальных структур левого полушария и меньшая степень силы межполушарных взаимосвязей. При этом интеллектуальные показатели лиц из ОГ1 более интенсивно отрицательно коррелируют с показателем количества ошибок (М) теста Кагана. По-видимому, увеличение скорости и некоторое снижение тщательности и аккуратности обработки информации не могут не сказываться на увеличении количества принятых ошибочных решений.

Аналогичную картину мы видим при исследовании особенностей когнитивного стиля «полезависимость / полнезависимость». У лиц из ОГ1 показатель (N) количества правильных ответов в тесте АКТ-70 больше зависит от показателей времени (вывод, определяемый по изучению показателей времени как по тесту АКТ-70, так и по тесту Кагана) и показателя количества допускаемых ошибок (М) (по тесту Кагана). Он также интенсивно коррелирует с показателями шкал теста Равена и теста «Кубики Коса» (в ОГ2 указанные корреляционные взаимосвязи ниже). При этом собственно с индексом полнезависимости (I) он в данной группе не коррелирует вообще в отличие от ОГ2, где данный индекс сохраняет корреляции со шкалой С теста Равена, собственно показателем N и тестом «Кубики Коса» (ни одной корреляции, кроме отрицательной взаимосвязи, с показателем Т теста АКТ-70 в ОГ1 у индекса полнезависимости нет). Отсюда можно сделать вывод о том, что при изначальной predisposition к полнезависимости лиц с комплексом Икара, формирующейся вследствие достаточно интенсивной, успешной и мало зависящей от времени обработки информации, все эти преимущества они легко теряют при потере тщательности контроля данной обработки. Полнезависимость действительно зависит от фактора времени принятия решений, и лица, обладающие высокой скоростью мыслительных операций, получают некоторое преимущество в формировании данного когнитивного

стиля, однако при этом может возрастать количество ошибок, сводящее полученное преимущество на нет.

Показатели теста Струпа в ОГ1 гораздо менее интенсивно коррелируют между собой, чем в ОГ2, в результате чего мы сталкиваемся с неким парадоксом. Действительно, как и в случае других тестов, у лиц с комплексом Икара наблюдаются более интенсивные взаимосвязи между различными когнитивными тестами и менее интенсивные внутри одного теста. В то же самое время декларируемая измененная межполушарная асимметрия должна обеспечивать менее специфическую обработку информации правой и левой гемисферами головного мозга, что идет вразрез с данными корреляций теста Струпа. Тем не менее в противоречие с последним фактом вступает дополнительная особенность: наблюдаются более выраженные корреляционные взаимодействия показателей теста Струпа с количеством ошибок и временем выполнения теста Кагана в ОГ2, что для ОГ1 практически нехарактерно.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что оба полушария головного мозга у лиц с комплексом Икара гораздо более паритетно выполняют функцию обработки информации, однако между специализированными функциональными областями полушарий и внутри отдельно взятой функциональной области каждого из них данная обработка осуществляется изолированно. Информация как бы дробится, детализируется и обрабатывается преимущественно аналитически, независимо на разных уровнях когнитивной оценки, в результате чего возможен более гибкий подход при ее использовании в синтетических мыслительных операциях в дальнейшем. Последнее как раз заметно при изучении полученных нами отрицательных корреляций теста Струпа с тестом «Кубики Коса» в ОГ1, что не наблюдается в ОГ2.

При исследовании полисемантизма методами «Исключение предметов» (ИП) и «Классификация предметов» (КП) мы как раз можем проследить влияние синтетических процессов на особенности протекания обработки информации лиц с комплексом Икара. Оба показателя в ОГ2 имеют отрицательные корреляционные взаимосвязи с показателем Т1 теста Струпа, что указывает на зависимость (отрицательную) полисемантизма в этой группе от скорости обработки вербальной информации. В ОГ1 показатели

полисемантизма также зависят от времени, но уже по тесту Кагана (зрительному), наблюдаемая зависимость положительная и имеется только по методике ИП. Методика КП в ОГ1 несет отрицательные корреляции с индексом полнезависимости (I), что, по-видимому, также зависит от фактора времени обработки зрительной информации. Отсюда мы можем утверждать, что лица с комплексом Икара в целом более ориентированы на зрительный канал информации, активно детализируют последнюю и мыслительный синтез осуществляют также с меньшей ориентировкой на вербализующее левое полушарие головного мозга.

В целом, подытоживая полученные в результате исследования данные, мы можем сделать следующие **выводы**:

1) лица с комплексом Икара обрабатывают информацию с опорой на оба полушария головного мозга, увеличивая при этом функциональную представленность правой гемисферы и уменьшая опору на вербальные конструкции (в том числе выученные в процессе онтогенеза вследствие развития коммуникации с обществом, а также более представленные в осуществляемых сознательно когнитивных процессах);

2) лица с комплексом Икара склонны к детализации полученной информации, более изолированной обработке ее как между различными функциональными системами, так и между составными частями одной функциональной системы;

3) указанное дублирование обработки информации обоими полушариями головного мозга с выраженной ее детализацией дает возможность формирования в последующем большей гибкости синтетических процессов когнитивного функционирования. Последняя особенность подкрепляется более высокой скоростью протекания когнитивных процессов и приводит, с одной стороны, к повышению показателей дивергентности, беглости и гибкости мышления, а с другой – к увеличению количества ошибок и «ложных узнаваний», что может снижать точность принимаемых решений и соответствие их условиям задачи, особенно в случае задач с преимущественной опорой на конвергентную мыслительную активность.

Литература

1. *Абрахам К.* Классические психоаналитические труды / К. Абрахам, Э. Гловер, Ш. Ференци. М.: Когито-Центр, 2009. 223 с.
2. *Сонди Л.* Учебник экспериментальной диагностики влечений: глубинно-психологическая диагностика и ее применение в психопатологии, психосоматике, судебной психиатрии, криминологии, психофармакологии, профессиональном, семейном и подростковом консультировании, характерологии и этнологии / Л. Сонди. М.: Когито-Центр, 2005. 557 с.
3. *Фрейд З.* Очерки по психологии сексуальности / пер. с нем. Минск: ООО «Попурри», 1997. 480 с.
4. *Murray H.A.* (1938). Explorations in personality (p. 384). New York: Oxford University Press.
5. *Сандомирский М.Е.* Периодизация психического развития с точки зрения онтогенеза функциональной асимметрии полушарий / М.Е. Сандомирский, Л.С. Белгородский, Д.А. Еникеев // Современные проблемы физиологии и медицины. Уфа: Башк. гос. медицинский университет, 1997. С. 44–63.
6. *Бадалов А.А.* Синдром Икара: от мотивационных predispositions «уринарного эротизма» к когнитивным особенностям «расстройства интеграции идентичности» – эволюция представлений / А.А. Бадалов, С.Н. Бровкина, И.А. Кугаевский и др. // Вестник КPCУ. 2018. Т. 18. № 2. С. 17–24.
7. *Kohs S. C.* Intelligence measurement. A psychological and statistical study based upon the block design test. New York: Mc-Milan, 1927.
8. *Надуваев А.А.* Тест «Кубики Коса» диагностика невербального интеллекта: методическое руководство / А.А. Надуваев. Изд. 2-е. СПб.: ИМАТОН, 2007. 28 с.
9. *Критская В.П.* Патология психической деятельности при шизофрении: мотивация, общение, познание / В.П. Критская, Т.К. Мелешко, Ю.Ф. Поляков. М., 1991. 256 с.
10. *Зейгарник Б.В.* Патопсихология / Б.В. Зейгарник. М.: Медицина, 1986. 288 с.
11. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики и опыт применения их в клинике (Практическое руководство) / С.Я. Рубинштейн. М.: Апрель-Пресс, 2007. 224 с.
12. *Бадалов А.А.* Роль некоторых нейрофизиологических показателей межполушарной асимметрии в формировании клинических признаков синдрома Икара / А.А. Бадалов, Е.В. Суманов, Т.И. Галако // Современные концепции реабилитации в психоневрологии: отрицание отрицания: материалы Всероссийского конгресса с международным участием. Санкт-Петербург, 9–11 июня 2016 г. [Электронное издание] / под общ. ред. Н.Г. Незнанова, О.В. Лиманкина. СПб.: АльфаАстра, 2016. С. 24–27.